

Мрачная атмосфера царила в главном стане княжества Лихтина. Лица маркиза Ранкиля и его штаба были мрачными и угрюмыми, а губы некоторых даже посинели от холода. Дело было не в отсутствии тепла; в палатке было несколько отопительных приборов. Однако неблагоприятное положение в битве и отсутствие светлых перспектив делали холод еще более мучительным. В этой суматохе дрожащий член штаба посмотрел на Ранкиля.

"Маркиз Ранкиль. Похоже, что большинство рабов сбежали. Если так будет продолжаться, это может повлиять и на регулярных солдат".

"...Я думал, я разослал предупреждение что за побег следует строгое наказание".

"Очевидно, на них влияет человек в черном. С этим ничего не поделаешь".

"Единственное, что можно сделать, это смягчить страх, но даже это ограничено на таком поле боя, и единственный вариант - дать им алкоголь".

Но это было невозможно, когда не было возможности узнать, когда враг нападет ночью.

"То, что думаю я, думает и враг".

В первую очередь, ночные рейды являются неотъемлемой частью войны. Это превосходный способ для небольшой армии одолеть большую. Обратное тоже верно, и те специалисты, которые представили столь блестящий план, не могли этого не понимать. Поэтому он позволил своим солдатам отдохнуть, но не снимать доспехи. Причина в том, что они не знают, когда в ночное время нападет враг.

"Это так ужасно, но..."

Он знал, что был чрезмерно осторожен. Но один неверный шаг, и страна обречена. Нелегко действовать решительно. То же и с дезертирами. Даже если они будут строго наказаны, это внесет разлад в армию, если их убьют в качестве примера. Даже если их поймали, они были бы помехой, так что не было другого выбора, кроме как отпустить их. Это еще больше подпитывало беспокойство солдат.

"...В любом случае, мы должны дождаться возвращения шпиона".

Проводить ночной рейд или нет, зависит от доклада шпиона. Местоположение вражеской позиции было известно из донесений разведчиков. Однако вражеская позиция неожиданно оказалась сильно укрепленной. Даже если они предпримут ночную атаку, они не смогут добиться многого. Более того, был риск ущерба для самих себя.

"Хотя бы это".

Несколько часов назад он разослал несколько шпионов, чтобы проверить вражеские позиции. Информация, которую они могли получить за короткое время, была бы ограничена, но они могли бы найти что-нибудь стоящее.

"Сможем ли мы их опередить?"

Две тысячи кавалеристов на верблюдах ждали за пределами лагеря, ожидая вестей. Оставалось только оценить возможность по возвращении шпионов. В голову ему пришла мысль, и он прервал ее и обратился к своему штабу.

"Чем сейчас занимается Карл-сама?"

"Кажется, он неожиданно устал, и отдыхает".

Он второй сын принца, который был воспитан после последовательных смертей наследников принца. У него было не так много возможностей для выхода из-за своей слабости, и, кажется, в конце концов он добрался до своего предела из-за внезапного отъезда.

"Я хочу, чтобы в случае чрезвычайной ситуации вы увеличили количество охранников. Если что-нибудь случится с Карл-самой, это будет концом этой страны".

"Слушаюсь!"

Он хотел поднять моральный дух своих войск, но не мог их заставить. Если он был потерян, эта страна будет аннексирована другой страной.

"Но как так получается, что люди, когда они загнаны в угол, становятся неспособными мыслить...?"

Он чувствовал себя более уязвимым, чем когда-либо в прошлом, когда на них напала соседняя страна Штайхен. В то время даже если бы он умер, рядом все еще было несколько великих дворян, хотя они были менее способны. Не было необходимости беспокоиться о будущем. Только когда он потерял их, он понял, насколько они важны.

"Это не хорошо. Если командир такой, солдатам будет не терпеться уйти".

Он усмехнулся про себя и повернулся, чтобы заключить.

«Вам удалось обнаружить расположение тыла Четвертой Имперской армии?»

«Нет, оно, скорее всего, где-то рядом, но... пока обнаружить его не удалось».

Место, на которое указывал офицер, склонившийся над картой, находилось в районе форта, захваченного Четвертой Имперской армией. Если им удастся уничтожить тыл, долгой войны получится избежать. Боевой дух противника будет подавлен, и ход игры будет обращен в их сторону. Но за что-то он все-таки беспокоится. В действительности это событие может даже укрепить единство врага.

«... Сложный выбор. Уничтожить тыл стоит, если мы хотим получить какое-то преимущество».

Сейчас они хватаются за любую возможность. Необходимо было также поднять моральный дух самих солдат.

«Да, и неплохо было бы, если бы мы смогли принять в свое войско повстанцев».

«Нет, я так не думаю. Мы не сможем справиться с толпой неподготовленных рабов. Они будут только мешать. Если бы все зависело от меня, я бы их перебил».

«Но Четвертая Имперская армия этого не сделала. Мне кажется, что за этим стоит какая-то причина».

«Я сам не раз об этом задумывался. Как использовать армию повстанцев, чтобы получить преимущество в бою. Но с точки зрения противника, им нет необходимости привлекать повстанцев, так как численность их армии велика. Даже если их использовать как стену, они

могут сбежать в разгар боя и нарушить строй».

Ранкиль скрестил руки на груди и насмешливо фыркнул.

«Необходимость захватывать тех, кто в любом случае будет мешаться. У меня в голове не укладывается».

«Может быть, они об этом вообще не думают».

В попытке разрядить напряженную обстановку офицер пошутил.

В обычной ситуации офицера стоило бы заставить выйти, но сейчас он пытался избавиться от гнетущей атмосферы. Нужно было бы поблагодарить его за рвение. И поэтому Ранкиль засмеялся, простил его и серьезно ответил.

«Сомневаюсь. Если их цель — смутить нас, достаточно будет сражения днем. Нет необходимости привлекать столь опасную силу, как самих повстанцев».

В этот момент Ранкиль пожал плечами.

«Можно, конечно, помучиться по этому поводу. Но чем больше мы думаем, тем больше попадаемся в их сети. Не стоит об этом здесь говорить. Сейчас нужно дожидаться возвращения шпиона и выяснить, сможем ли мы осуществить ночную атаку».

Нужно быть благоразумными и не нарываться на неприятности.

И спустя несколько мгновений им доложили, что шпион вернулся. В дверях появился мужчина и, как только Ранкиль разрешил ему войти, опустился на колени. Ранкиль подбодрил его и потребовал отчета.

«Сейчас я покину вас. Мне необходимо передать доклад».

Шпион склонил голову и сказал грубым, неторопливым голосом.

«Когда я пробрался в лагерь противника, солдатам раздавали спиртное, чтобы поднять их боевой дух, они сняли доспехи и отдыхали без опаски ночной атаки. Армия противника была уставшей больше, чем я предполагал, и выглядела не способной к бою. Но, с другой стороны, они тоже готовятся к ночной атаке и у них есть тысяча пятьсот всадников верблюжьей кавалерии за пределами лагеря».

«Они тоже готовятся к ночной атаке, значит...? Как ты думаешь, это помешает нам осуществить свою ночную атаку?»

«Охрана, на первый взгляд, сильная, но это лишь видимость. Я верю, что ночная атака пройдет успешно».

«Фуму. Понятно. Хорошо, возьми немного еды и воды. Сейчас ты можешь отправляться».

«Ха! Разрешите мне откланяться!»

Как только шпион ушел, офицер подошел к Ранкилю с радостным выражением на лице.

«Похоже, противник тоже готовится. Мне кажется, нам стоит взять инициативу и первыми перейти в наступление».

«Не стоит спешить. Лучше выслушать остальных, а потом принимать решение».

Если они не выслушают других шпионов, невозможно будет принять решение. Если они что-то упустят из виду, это может быстро привести к поражению в битве. Его рассудок подсказывал, что здесь следует проявить осторожность.

«Призовите следующего».

«Ха».

Взгляд дежурного выражал сомнение, но он честно кивнул. Не зная, как он отнесется к этому, было решено пойти на это. Днём один человек играл с ними с меньшим числом солдат, и нет конца числу дезертиров. Но если есть ловушка, это не может быть ошибкой. На карту поставлена судьба страны.

“...Ещё есть время. Будет не поздно, когда мы услышим все донесения.”

Он понял, что в нём нарастает нерешительность, но покачал головой, как будто пытаясь отмахнуться от неё.

“Я привёл его сюда.”

“Хорошо, выслушаем доклад.”

“Ха!”

Ещё один человек опустился на колени и беззвучно произнёс доклад.

“Когда мы проникли на вражескую позицию, солдаты стояли наготове с копьями и факелами в руках, готовые к ночной атаке. Они могут быть немного уставшими, но их боевой дух высок, и шестая принцесса, их командир, вдохновляет их, так что атаковать будет непросто.”

Выражения лиц сотрудников штаба побледнели. Некоторые из них даже прошептали, что доклад был ошибочным. Ранкиль положил руку на лоб и тихонько выдохнул.

“Была ли там верблюжья кавалерия?”

“Была, но без всадников. Думаю, они прикрывают элиту.”

“Ладно, возвращайся.”

“Ха!”

Проводив взглядом шпиона, Ранкиль устало опустился в кресло. Дежурный передал ему стакан с водой.

“Простите.”

“Тем не менее, это сложная ситуация. Если бы разница была незначительной, мы бы могли и проигнорировать, но когда есть такая большая разница между двумя докладами, мы не можем просто вынести суждение.”

“Фуму... так точно. Давайте расспросим остальных. Потом обсудим это вместе.”

Третьего и четвёртого приняли, но разительно отличался только доклад второго шпиона. Ранкиль снова вызвал второго шпиона и допросил его.

“Ты знаешь, почему тебя вызвали?”

“Н-нет, сэр, не знаю.”

“Твой доклад очень сильно отличается от остальных.”

Шпион изобразил на лице удивление, но Ранкиль в душе проклял его за то, что он хороший актёр.

“Осмотрите тело этого человека. Должно быть, его подкупили.”

Солдат у входа прижал его к земле, и сотрудники штаба начали одновременно осматривать его тело.

“А, вот оно! Здесь сумка, полная стейхенских серебряных монет, сэр!”

“Кажется, всё ясно.”

“Н-нет, всё не так!”

Закричал агент, потерявший самообладание. Ранкиль холодно спросил.

“В чём разница?”

“Меня не подкупали! Они действительно под усиленной охраной!”

“Тогда что это? Почему в твоём кармане маленькая сумка со стейхенскими серебряными монетами?”

“Э-это...”

Шпион медлит что-либо сказать, а Ранкиль с презрением заявляет.

“Отрубить ему голову.”

“П-подождите! Это действительно не так! Простите меня, маркиз Ранкиль, простите!”

Лезвие опустилось на голову шпиона и покатилося по земле. В мгновение ока брызги крови окрасились в красный цвет. Ранкиль наступил ногой на остывающую лужу крови и злобно плюнул.

“Как ты смеешь смешивать национальный кризис с чем-то подобным!”

Он швырнул содержимое сумки в труп, и содержимое громко рассыпалось.

Ранкиль пожал плечами, фыркнув.

“Устроить ночную атаку. Враг отдыхает!”

“Но, похоже, что враг также готов начать ночную атаку...”

“Мне плевать. Вот почему мы требуем, чтобы наши солдаты носили доспехи. Сообщите всем

войскам, чтобы они сохраняли бдительность и готовились к ночной атаке.”

Рассматривая карту, Ранкиль догадался о пути врага.

“Если они начнут ночную атаку сзади, им придётся сделать большой обход. Их 1500. Было бы бессмысленно, если бы их можно было обнаружить по звуку. Я не думаю, что они появятся сзади, но я выставлю сзади много костров, чтобы проверить это—утроить ограждения с обеих сторон. Мы заманим их на фронт. Приготовьте луки и копья.”

“Ха!”

Сотрудники штаба спешно выбежали из палатки. Это был момент истины. Потом Ранкиль внезапно вспомнил о присутствии человека в чёрном.

“Погодите.”

Ранкиль остановил одного из бойцов и сказал:

"Собери специальную команду, которая будет охранять Карла-сама на случай нападения человека в черном".

"Понял, сэр!"

Со всей его храбростью ему было бы несложно в одиночку привести их в центр поля. Защищая Карла, он мог бы раздавить 1500 всадников на верблюдах, что, несомненно, подняло бы боевой дух войск.

Если ночная атака пройдет успешно, человек в черном останется один, и его можно будет приготовить любым способом.

"Давайте покончим с ним здесь".

Таким образом, армия княжества Лихтине была полностью готова - по крайней мере, так они думали.

<http://tl.rulate.ru/book/44014/3811114>